

Райнхард Фрёчнер
Институт истории Восточной и Юго-Восточной Европы,
Регенсбург, Германия. Froetschner@oei-muenchen

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МОСКОВСКОЙ ДИПЛОМАТИИ СЕРЕДИНЫ XVI в.: НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ О МИССИИ ГАНСА ШЛИТТЕ¹

Статья посвящена изучению миссии Ганса Шлитте, приехавшего из Московии в Европу в 1548 г. Автор поднимает дискуссионный вопрос о том, действительно ли Шлитте являлся доверенным лицом Ивана Грозного, направленным в страны Европы для вербовки иноземных специалистов, или же он был авантюристом-самозванцем, прикрывавшимся именем русского царя и действовавшим в собственных интересах. Опираясь на новые находки в архивах Мюнхена, Берлина и Вены, автор склоняется к тому, чтобы присоединиться к первой точке зрения. И в этой связи высказывает наблюдения об особенностях русской дипломатической практики того времени. В приложении к статье публикуются на языке оригинала и в переводе на русский язык три новонайденных документа, проливающих свет на обстоятельства миссии Шлитте.

Ключевые слова: Ганс Шлитте, Иван Грозный, дипломатия, посольство, международные отношения, иностранные специалисты, архивы

Так называемое «дело Шлитте» — попытка вербовки немецким купцом Гансом Шлитте по поручению царя Ивана Грозного большого числа различных специалистов в Священной Римской империи, в конечном итоге оказавшаяся безуспешной, — уже более 150 лет привлекает внимание исследователей². Однако до сих пор эта тема не рассматривалась как явление дипломатической практики Московского государства при Иване IV³. Основной причиной сложившейся историографической ситуации является до сих пор не решенный центральный вопрос. А именно, был ли Ганс Шлитте «полуофициальным агентом» Ивана IV, выполнявшим, помимо вербовки специалистов, политическую миссию, — так думал И. И. Полосин [Полосин, с. 255–257]⁴, или же самозванцем, который в личных целях представился императору Карлу V посланником московского государя, передающим от него политические предложения, — так утверждалось в работах: [Uebersberger, s. 291–295; Forstreuter, s. 117; Лурье, с. 163–164; Amburger, s. 18–19]. В последнем случае «дело Шлитте» не имеет никакого отношения к русской дипломатии середины XVI в. Если же принять первую точку зрения, то оно представляет совершенно особый интерес именно в контексте истории московской дипломатической практики. Итак, очевидно, что, прежде всего, надо попытаться дать ответ на вопрос, какова же была в действительности задача Ганса Шлитте⁵.

Изучение материалов по «делу Шлитте» в Баварском главном государственном архиве в Мюнхене, в Тайном государственном архиве Прусского культурного наследия в Берлине-Далеме и в Домашнем, Дворцовом и Государственном архивах в Вене позволило ввести в научный оборот

¹ Статья и источники переведены с немецкого языка на русский Ниной Квливидзе (Москва) и Светланой Сиротининой (Берлин), которых автор статьи сердечно благодарит за помощь. Он также выражает признательность госпоже Сабине Фрауенройтер (Мюнхен) за помощь при расшифровке рукописей.

² В качестве основных по данной теме работ назовем появившиеся во второй половине XIX в. публикации: [Fiedler; Zakrzewskiego, s. 10–13; Форстен, с. 43–48; Pierling, 1896, p. 324–333; Pierling, 1898]. Недавно о «деле Шлитте» вышла историко-правовая работа, которая, однако, не дает ответа на интересующий нас здесь вопрос: [Diestelkamp].

³ Единственным исключением является работа Вяички [Wijaczka, s. 202–212], который, оценивая «дело Шлитте», основывается на документах, бесспорно подделанных самим Шлитте или лицами из его окружения. Поэтому они непригодны для прояснения вопроса о характере миссии Шлитте и о дипломатической практике Московского государства в середине XVI в.

⁴ См. также: [Черепнин, с. 16; Шмидт, 1999, с. 148].

⁵ В последний раз не решенные до сегодняшнего дня вопросы о «деле Шлитте» были обобщены А. Л. Хорошкевич [Хорошкевич, с. 16–18].

широкий круг новых, неизвестных до сих пор источников⁶. Эти источники ни по отдельности, ни в комплексе не дают прямого ответа на вопрос о роли Ганса Шлитте, однако позволяют считать гипотезу И. И. Полосина наиболее убедительной.

Особое значение в этом контексте имеют два письма Ганса Шлитте Ивану Грозному от 20 мая и от 14 июня 1548 г.⁷ Письма, отправленные московскому государю, были перехвачены в Пруссии или Ливонии⁸, так что уже вскоре после этого события их копии, по-видимому, в переведенном виде⁹, попали в Тайный государственный архив Прусского культурного наследия в Берлине-Далеме. Они являются самыми ранними письмами Ганса Шлитте. В отличие от других его писем, созданных в период, когда он подвергался преследованиям и был вынужден в целях безопасности подчеркнуть или преувеличить значение своей персоны¹⁰, эти два письма относятся к тому времени, когда вербовка немецких специалистов для службы в Московском государстве и подготовка их переезда еще шли по плану. В скором времени немецкий купец должен был предстать с отчетом перед Иваном IV¹¹. Из этого следует, что у него тогда не было не только никаких оснований, но и никакой возможности намекать на политические поручения царя, если бы это не соответствовало действительности. Обнаруженные же нами письма как раз дают понять, что такие особые политические поручения Шлитте существовали.

Так, в письме от 20 мая 1548 г. после отчета о вербовке специалистов Шлитте пишет: «Что касается вопросов религии, я всеподданнейше прошу Ваше Княжеское Величество ничего не предпринимать до того времени, пока я не доложу Вам обо всем лично»¹². К сожалению, в этом месте текст обрывается, так как следующая страница письма утрачена. В письме от 14 июня 1548 г. после повторного отчета о ходе вербовки Шлитте пишет: «Там (в Московии. — Р. Ф.) Ваше Величество будут особенно рады получить от меня сообщение от Римского

⁶ Учитывая большой объем обнаруженных источников, выходящий за рамки данной статьи, автор ограничивается в Приложении только тремя документами, которые имеют ключевое значение для доказательства выдвинутых им положений.

⁷ GStA-PK Berlin-Dahlem. Hauptabteilung XX. НВА Е 719 (1531–1563). III. Umschlag [папка]: „Abschrieffte der Niddergeworffenenn Müscowittischenn brieffenn, betreffende dy Krigsleut und andere, so in die Musca gebracht und gefordert werden sollen. 1548“ [«Копии писем, перехваченных на пути из Московии или туда, касающиеся военных людей и других лиц, которые были наняты для службы в Московском государстве и должны были быть доставлены туда. 1548»] [без нумерации страниц]. 1. und 2. Schriftstück [1-й и 2-й документ]. Оба документа полностью публикуются в Приложении к статье.

⁸ Это прямо следует из цитируемого в примеч. 7 названия сборника актов, к которому относятся оба документа. Кроме того, в GStA-PK Berlin-Dahlem. Hauptabteilung XX. НВА D сохранились два письма архиепископа Вильгельма Рижского герцогу Альбрехту Прусскому от 25 июня 1548 г. и от 28 октября 1548 г., из которых следует, что предназначенные для царя Ивана IV письма Ганса Шлитте были перехвачены в Ливонии и вскрыты, среди них, очевидно, и письмо Шлитте от 14 июня 1548 г. О содержании обоих писем архиепископа Вильгельма Рижского см.: Herzog Albrecht von Preußen und Livland (1540–1551). Regesten aus dem Herzoglichen Briefarchiv und den Ostpreußischen Folianten. Bd. 2 / Bearbeitet von St. Hartmann. Köln; Weimar; Wien, 2002. (Veröffentlichungen aus den Archiven Preussischer Kulturbesitz. Bd. 54). S. 450, 453 (Nr. 1452, 1458).

⁹ В письме от 14 июня 1548 г., опубликованном в Приложении, в словах обращения к московскому правителю имеются отдельные буквы на кириллице, в частности «И» вместо «I» и «в» вместо «w» в имени «Иван Wasilibitzen». Эта странная манера написания позволяет предположить, что в основе данного документа лежал оригинал на русском, который потом был переведен на ранний новонемецкий язык, причем переводчик случайно заимствовал две буквы на кириллице. См.: GStA-PK Berlin-Dahlem. Hauptabteilung XX. НВА Е 719 (1531–1563). III. Umschlag [папка]. 2. Schriftstück [2-й документ]. Л. 1.

¹⁰ В качестве примера этому могут служить письма императору Карлу V от 6 июля 1550 г. (HHStA Wien. Staatenabteilung. Rußland I. Kart. 1 [Russica 1481–1577]. Konv. В [1547–1555]: „Die Mission Hanns Schlittens betreffenden Acten. 1547–1555“ [«Акты, касающиеся миссии Ганса Шлитте. 1547–1555»]. Л. 49–54 об.) и от 5 февраля 1555 г. (Там же. Л. 60–61 об.), а также королю Кристиану III Датскому от 25 января 1554 г. (опубл.: Шербачев Ю. Н. Датский архив. Материалы по истории древней России, хранящиеся в Копенгагене. 1326–1690 гг. // ЧОИДР. 1893. Т. 1. С. I–VIII, 1–340, здесь с. 288–295).

¹¹ В письме от 14 июня 1548 г. Шлитте эксплицитно упоминает 25 июля 1548 г. как день, в который он рассчитывает передать нанятых им людей в Ливонии полномочным представителям московского царя (см.: GStA-PK Berlin-Dahlem. Hauptabteilung XX. НВА Е 719 (1531–1563). III. Umschlag [папка]. 2. Schriftstück [2-й документ]. Л. 1).

¹² GStA-PK Berlin-Dahlem. Hauptabteilung XX. НВА Е 719 (1531–1563). III. Umschlag [папка]. 1. Schriftstück [1-й документ]. Л. 1 об.

Императорского Величества и от Святого Престола о некоторых других особо важных делах. Из этого может выйти много хорошего, если Ваше Величество со временем решат отправить своих послов к Римскому Императорскому Величеству, однако прошу не делать этого до моего возвращения, так как при мне есть люди, которые могут оказаться полезны для данного дела»¹³. Не вполне ясные формулировки этих писем позволяют сделать три вывода. Во-первых, на рейхстаге 1548 г. в Аугсбурге в контексте переговоров Ганса Шлитте о разрешении вербовки специалистов обсуждалась также и тема религии, то есть церковной унии. Во-вторых, Шлитте сообщил рейхстагу о принципиальной готовности Ивана IV к переговорам на эту тему. В-третьих, намекая на такую готовность, Шлитте добился от императора Карла V и рейхстага не только разрешения на вербовку, но и каких-то шагов навстречу интересам Ивана IV. По-видимому, Шлитте знал, что последнее имеет особое значение для московского государя. Обращаясь к своему адресату, Шлитте предполагал, что царь прекрасно его понимает и принимает известия о церковной унии положительно. Из этого вытекает, что Иван IV излагал Шлитте перед отправкой последнего в Империю соответствующие политические идеи¹⁴. Само собой разумеется, что реально об унии не могло быть и речи, однако в качестве чисто тактического хода согласие на переговоры по этой теме могло иметь для московского государя важные политические результаты¹⁵.

На рейхстаге в Аугсбурге Шлитте не только вызвал у императора Карла V надежды на церковную унию, но и передал от имени царя Ивана IV другие заманчивые политические предложения. Это следует из меморандума магистра Тевтонского ордена в Ливонии Иоганна фон дер Реке (Johann von der Recke) императору Карлу V, зачитанного послом Филиппом фон дер Бруком (Philipp von der Bruck) 12 октября 1549 г. в Брюсселе. Этот документ хранится в вышеуказанном архиве в Вене¹⁶. Целями меморандума были как дискредитация Ганса Шлитте, царя Ивана Грозного и его политических предложений, так и оправдание действий города Любека, по инициативе которого был арестован немецкий купец. В самом начале меморандума говорится, что Шлитте выступал на аугсбургском рейхстаге как самозванный посол Ивана IV и сообщил вместе «с другими важными предложениями» о готовности московского государя к церковной унии¹⁷. Что это были за предложения, в меморандуме не уточняется. Так как на протяжении всего XVI в.

¹³ GStA-PK Berlin-Dahlem. Hauptabteilung XX. НВА Е 719 (1531–1563). III. Umschlag [папка]. 2. Schriftstück [2-й документ]. Л. 1 об.–2.

¹⁴ Ганс Шлитте не является в этом отношении исключением, как следует из сохранившегося в GStA-PK Berlin-Dahlem. Hauptabteilung XX. НВА D письма архиепископа Вильгельма Рижского герцогу Альбрехту Прусскому от 9 сентября 1547 г. и относящихся к письму приложений. В них рассказывается об одном переводчике, который работал в Ливонии вербовщиком военных специалистов для московского государя и, будучи арестован, оправдывал свою деятельность тем, что Иван IV якобы расположен к немцам, а также готов к объединению православной и латинской церквей и к заключению союза со Священной Римской империей против турок. О содержании этого документа см.: Herzog Albrecht von Preußen und Livland (1540–1551). S. 414–418 (Nr. 1417, 1417/1–3).

¹⁵ Укажем здесь только два примера. Во-первых, инициативу Ивана IV на финальной стадии Ливонской войны, которая привела к посреднической миссии Антонио Поссевино между Иваном Грозным и Стефаном Баторием и тем самым, в конечном итоге, к Ям-Запольскому перемирию в 1582 г. Во-вторых, письмо Ивана IV Максимилиану II 1566 г., в котором царь предлагает императору антиосманский альянс. О миссии Поссевино см.: [Делиус]. О письме Ивана IV Максимилиану II см.: [Крашенинников, с. 201–206]. См. также: [Donnert, s. 128–130].

¹⁶ HHStA Wien. Staatenabteilung. Rußland I. Kart. 1 (Russica 1481–1577). Konv. B (1547–1555). Л. 39–42 об.

¹⁷ Там же. Л. 39. Цитата помещена в следующий контекст: «Когда на проходившем недавно рейхстаге в Аугсбурге некий Ганс Шлитте, рожденный в Госларе, представился московским посланником и наряду с другими важными предложениями объявил, что великий московский князь и король (sic!) всея Руси имеет намерение примкнуть к нашей святой христианской религии и объединиться с латинской церковью, Его Римское Императорское Величество, которые больше всего желают, чтобы все люди на земле приняли нашу истинную святую веру и примкнули к нашей святой христианской церкви, с радостью приняли это известие». Ср. оригинал: „Als auf jüngst gehaltenem Reichstag zue Augspurg einer, Hanns Schlit genant, vom Goslaer birdig, sich für ein Muscawiterischen gesanten ausgegeben unnd doselbst gerümet, wie der groß Fürste zuer Muscaw unnd König aller Reussen bedacht sey, sich in einigkeit unner heiligen Christlichen religion zubegeben unnd mit der lateinischen Kirchen allenthalben zuuergleichen mit weiterem meher anderem hohen erbieten, die ewer Römisch Kay: Mt., der nichts höhers begirig unnd erfreut, dann das alle menschen auf erden zue erkantnus unnerer waren Christlichen religion komen unnd sich in einigkeit der heiligen Christlichen Kirchen begeben mögten, sich nit unbillich in allen genaden gefallen lassen.“

Габсбурги и Римская церковь не оставляли надежд на объединение Восточной и Западной церквей и построение на этой основе общехристианского союза всех европейских держав для борьбы с Османской империей¹⁸, более чем вероятно, что «другие важные предложения» относились именно к этой теме.

Действительно, в архиве в Вене хранится письмо Шлитте императору Карлу V от 6 июля 1550 г.¹⁹, подтверждающее это предложение. Описывая свое бедственное положение после ареста в Любеке, купец просит помощи в незаконченном деле по вербовке немецких специалистов и напоминает, что два с половиной года тому назад на аугсбургском рейхстаге он по поручению царя Ивана IV сообщил о готовности к сближению Московского государства с Империей для совместной борьбы с турками²⁰. Трудно предположить, что Шлитте был настолько безрассуден, чтобы напоминать императору о том, чего в действительности не было. Эти наблюдения подтверждаются также другим письмом императору Карлу V, которое находится в том же венском архиве. В этом письме от 5 февраля 1555 г. автор вновь просит оказать содействие в деле вербовки специалистов и опять напоминает об «утешительном предложении значительной помощи и поддержки» от царя Ивана IV императору и Империи, о котором он говорил на рейхстаге 1548 г.²¹

Из сказанного можно сделать вывод о том, что, по-видимому, Иван Грозный был готов к существенным шагам в сторону Империи; отчасти в качестве чисто тактического хода, и это касается заключения церковной унии, отчасти — и это уже серьезные намерения — военного сотрудничества в рамках антиосманского альянса. Политическое сближение со Священной Римской империей, в то время главным противником османов, вполне соответствовало интересам молодого царя, так как султан поддерживал татарские ханства, которые воевали с Московским государством в 1530–1540-х годах. Эта поддержка угрожала стать серьезным препятствием для намерений Московского государства защитить свою территорию и свое население от казанских нашествий и, в конце концов, поставить Казанское ханство под свой контроль. Кроме этого, Иван Грозный тогда имел полное основание ожидать в близком будущем масштабную войну с альянсом Казанского и Крымского ханств, что представляло собой настоящую угрозу для Московского государства²². В этих условиях в 1547 г. для Ивана Грозного военный союз с Империей против османского султана мог быть только выгодным и желательным. Тем более что сближение с Империей давало надежду на успешную вербовку западных мастеров, очень нужных для модернизации войск Московского государства.

¹⁸ См. об этом: [Sach, s. 346–347, 356; Hösch, s. 337; Donnert, s. 128–130].

¹⁹ HHStA Wien. Staatenabteilung. Rußland I. Kart. 1 (Russica 1481–1577). Konv. B (1547–1555). Л. 49–54 об.

²⁰ Там же. Л. 49–49 об. со следующей формулировкой: «И мой [...] милостивейший государь [...] надеялись, [...] что это должно прежде всего служить распространению святой христианской веры, [...] противодействию ужасному врагу, турку и его магометанской вере, а также дружбе и, возможно, заключению вечного союза между Вашим Императорским Величеством, Священной Римской империей и всеми сословиями и моим милостивейшим государем, великим князем, как именно я тогда передал от моего упомянутого выше милостивейшего государя [...]». Ср. оригинал: „So hat [...] mein gnedigster herr [...] gehoft, [...] eß sollte zuförderst zu erweiterung des heiligenn Christlichenn glaubenns und Nahmens und zu abbruch unnd widerstandt des grausamen feindts der Turckenn, und seines Machomettischen glaubens, und dann zwischenn ewer Key: Mt., dem heiligen Römischenn Reich unnd allen stendenn, und meinem gnedigstem Herren dem grosfürstenn zu aller freundschaftt unnd vielleicht ewigem bündtnus gedeienn, und graten sein, wie ich dan von hochgedachtem meinem gnedigstem Herrnn niemals nicht anderst vermercktt [...]“.

²¹ HHStA Wien. Staatenabteilung. Rußland I. Kart. 1 (Russica 1481–1577). Konv. B (1547–1555). Л. 60–61 об., здесь л. 60. Цитата помещена в следующий контекст: «И хотя Ваше Императорское Величество в ответ на упомянутое выше покорное утешительное предложение значительной помощи и поддержки со стороны моего милостивейшего государя позволили привезти в Московское государство различных ученых и мастеров и всемилостивейше выдали мне для этой цели паспорта, благосклонные грамоты и охранные письма, все-таки покорнейше довожу до сведения Вашего Императорского Величества, что мне все это совсем не помогло». Ср. оригинал: „Und wiewol Ewer Kay: Mt: auf hochgedachts meines gnedigstem herren undterthenig tröstliches Erbieten stattlicher Hilff Laystung und darsetzung auch sonnderlichs vertrawlichs Willen mir vergünstigt, ettliche gelerte und handtwercks personen in die Moschaw zubringen, und mir deshalben allergenedigiste Paß Vergunst und Gelaitsbrieff mitgetaylt, so sein doch E: Kay: Mt: seitheer allerundterthenigst bericht, wie mich solches alles gar nit geholffen [...]“.

²² См. об этом: [Шмидт, 1954; Флорья, с. 28–35; Kämpfer, s. 29–30; Pelenski, p. 38–42].

Остается выяснить, каковы же были ответные шаги императора и папского престола, известия о которых должны были, по мнению Шлитте, очень обрадовать московского царя. Если обратить внимание на то, что непосредственно после венчания Ивана Грозного на царство важнейшей дипломатической целью московского государя было признание его титула самыми высокими представителями светской и церковной власти латинской Европы и что ценность такого признания вполне могла соответствовать тем значительным политическим предложениям, которые Иван IV, по-видимому, сделал императору, то естественным будет предположить, что именно в этом пункте находится ответ на поставленный вопрос. В этом смысле можно понять и слова Шлитте в цитированном выше письме царю от 14 июня 1548 г.: «Там (то есть в Московии. — Р. Ф.) Ваше Величество будут особенно рады получить от меня сообщение от Римского Императорского Величества и от Святого Престола о некоторых других особо важных делах»²³.

Прямых свидетельств в пользу предложенной гипотезы нет. Найденный нами в венском архиве документ, который по содержанию, казалось бы, мог быть однозначным доказательством, возможно, не аутентичен. Речь идет о письме императора Карла V Ивану Грозному от 31 января 1548 г.²⁴ На самом документе нет никаких формальных признаков того, что он был написан в канцелярии Императорского дворцового совета (Reichshofrat). Поэтому нельзя окончательно исключить, что или сам Шлитте, или лицо из его окружения впоследствии фальсифицировал этот документ. В то же время по всем формальным признакам вполне возможно, что составленный на немецком языке документ может быть простым, неофициальным переводом раннего письма императора на латинском языке²⁵. Ввиду особого значения этого документа я цитирую его основную часть с небольшими пропусками: «[...] тот, кто доставит Вам это письмо (речь идет о Шлитте. — Р. Ф.), пришел к Нам и показал Нам поручения, которые он получил от Вашей светлости в оригинале, и сообщил в ответ на Наши вопросы о благоденствии Вашей светлости и о Ваших добрых намерениях и передал Ваше предложение, обращенное к Нам и ко всему христианскому миру, которое Мы приняли с большой благодарностью и такой же заинтересованностью. Мы уверены, что Ваша светлость реализует обещания наиболее благоразумным путем. Для этой цели Мы в ответ на просьбу Вашей светлости наняли людей, чтобы они принимали и хранили обещанное. В свою очередь, Мы Нашей абсолютной властью Римского императора положительно рассмотрели настоятельное желание Вашей светлости и оказали Вам честь впредь называться и писаться императором всея Руси [...]». Конечно, содержание этого документа удивительно. И готовность императора Карла V признать царский (= императорский) титул московского государя, и предложение Ивана IV поддержать Империю в войне с турками финансовыми пособиями в виде кредита, что вытекает из слов письма, вызывают серьезные сомнения в аутентичности этого документа. Однако именно этот странный намек на поддержку Империи московским кредитом является вместе с вышеупомянутыми письмами Ганса Шлитте императору Карлу V от 5 февраля 1555 г. и царю Ивану IV от 14 июня 1548 г. указанием на то, что и в царском предложении финансовых пособий, и, может быть, даже в готовности императора признать царский титул нельзя усматривать только выдумки немецкого купца.

Во-первых, в письме императору Карлу V от 5 февраля 1555 г. говорится об «утешительном предложении значительной помощи и поддержки» Империи московским царем²⁶. Во-вторых,

²³ GStA-PK Berlin-Dahlem. Hauptabteilung XX. HBA E 719 (1531–1563). III. Umschlag [папка]. 2. Schriftstück [2-й документ]. Л. 1 об.—2.

²⁴ HHStA Wien. Staatenabteilung. Rußland I. Kart. 1 (Russica 1481–1577). Konv. B (1547–1555). Л. 20–20 об. Текст документа полностью публикуется в Приложении к этой статье.

²⁵ За формальную оценку документа сердечно благодарю австрийских коллег в Вене д-ра Еву Ортлиб (Dr. Eva Ortlieb) и д-ра Эрнста Петрича (Dr. Ernst Petritsch).

²⁶ HHStA Wien. Staatenabteilung. Rußland I. Kart. 1 (Russica 1481–1577). Konv. B (1547–1555). Л. 60–61 об., здесь л. 60.

письмо царю Ивану IV от 14 июня 1548 г. было написано в городе Антверпене²⁷, который расположен совсем не по прямой дороге из Аугсбурга в Любек. Возникает вопрос, почему Шлитте специально поехал туда в то время, когда вербовка мастеров шла по плану и немецкий купец ожидал, что он вместе с ними очень скоро отправится из Любека в Москву.

Можно представить, что содержание обнаруженного в венском архиве документа соответствует действительности, даже если сам документ Шлитте или лицо из его окружения мог подделать в более позднее время, чтобы в безвыходной для себя ситуации дать своему «предприятию» продолжение.

Так называемое «Письменное донесение русского посланника», адресованное московскому государю, было написано Шлитте в 1556 г. в качестве своего рода отчета перед Иваном Грозным о своих действиях в Священной Римской империи (оно найдено нами в Баварском главном государственном архиве в Мюнхене²⁸). Документ содержит рекомендации царю вложить предложенные им для финансирования войны с турками средства в банковскую контору Фуггеров в Антверпене²⁹. Это могло бы объяснить поездку Шлитте в Антверпен. К сожалению, «Письменное донесение» нельзя однозначно считать аутентичным документом. Из текста не вполне очевидно, действительно ли Шлитте писал это донесение для отправки царю, или создал его для других целей³⁰. Некоторые формулировки «Донесения», казалось бы, прямо указывают на то, что текст был предназначен царю, так как они теряют всякий смысл, если считать, что этот текст подделка. Однако нет гарантий того, что они не употреблены специально для придания документу достоверности.

Итак, на основании рассмотренных нами источников можно с достаточной степенью точности реконструировать политические предложения, прозвучавшие на аугсбургском рейхстаге 1548 г. как со стороны Московского царства, так и со стороны Империи. Но доказанным можно считать только один факт, а именно: Шлитте по поручению Ивана IV сообщил рейхстагу о готовности московского царя к переговорам по поводу церковной унии. Таким образом, можно констатировать, что Иван IV доверил важную политическую миссию немецкому купцу. В свете новых источников

²⁷ GStA-PK Berlin-Dahlem. Hauptabteilung XX. НВА Е 719 (1531–1563). III. Umschlag [папка]. 2. Schriftstück [2-й документ]. Л. 2.

²⁸ BHStA Kurbayern. Äußeres Archiv 4423: „Mosscau Anno 1548. Tom I: Mosscauische Sachen de anno 1548. Handlung des Hl. R. Reichs und Ganzer Teutscher Nation mit dem Großfürsten in Reussn und Mosscau. contra den Erbfeind christlichen Namens den Türckhen [...]“ [«Москва, 1548 год. Том I: Московские дела, начиная с 1548 года, направленные против заклятого врага христианского имени, турка, переговоры Святой Римской империи немецкой нации вместе с великим князем всея Руси и Москвы [...]»]. Л. 155–171 об.: «Письменное донесение русского посланника, говорившего с императором Карлом [= V], великому князю, к которому он не смог приехать лично». В оригинале заголовок звучит так: „Des Reussischen Gsanndtens, so zu weilund Kaiser Kareln abgeuertigt worden, schriftliche Relation seines ausrichtens, an den Grosfürsten, zu dem er Personlich nit ziehen khünden.“

²⁹ Там же. Л. 162 об. – 163 об. Предположение, что Ганс Шлитте и торговый дом Фуггеров имели деловые контакты или что они были непосредственно связаны друг с другом в данном конкретном деле, до сих пор нельзя подтвердить документально. Правда, соответствующие фонды архива Фуггеров в городе Диллингене на Дунае еще не были нами просмотрены.

³⁰ Значительные содержательные совпадения между «Письменным донесением русского посланника» и бесспорно подделанным Гансом Шлитте письмом Ивана IV Карлу V, датированным 1556 г., которое впервые было напечатано в 1582 г. Георгом фон Гоффом (Georg von Hoff) в памфлете «Ужасная, зверская и неслыханная тирания Ивана Васильевича, в это время правящего в Москве великого князя, которую он в прошлом году распространил на своих родственников, друзей, удельных князей, бояр и весь простой народ, попирая Божьи законы и справедливость. Напечатано в целях предостережения тех, кто хочет исправить свое негативное мнение о нем. 1582 год после Рождества Христова» (в оригинале: „Erschreckliche greuliche vnd vnerhorte Tyranney Iwan Wasilowitz / jtzo regierenden Großfürsten in Muscov / so er verruckter Jar an seinen Blutsuerwanten Freunden / Vnderfürsten / Baioareen vnd gemeinen Landtuolck vnmenschlicher weise / wider Gott vnd Recht erbermlich geübet. Den jenigen / welche seines theils / vnd sich böser meinung an jhnen zubegeben willens / zur warnung in Druck verfertiget. Anno M.D.LXXXII“), наводят на мысль о том, что и обнаруженное в Баварском главном государственном архиве Мюнхена «Письменное донесение» является целенаправленной подделкой Шлитте. Но представляется все же слишком поспешным делать вывод по аналогии, основываясь только на содержательных совпадениях, в отсутствие подробного анализа этого обширного, хранящегося в Баварском главном государственном архиве Мюнхена источника, который возник в непосредственной содержательной и хронологической связи с обоими названными документами.

оценка «дела Шлитте», данная И. И. Полосиным в 1955 г., которому эти документы не были известны и который по тогдашним идеологическим установкам многое интерпретировал ошибочно, получает документальное подтверждение. «В действиях Ганса Шлитте отразилась очень гибкая, очень тонкая дипломатия Ивана IV, для которой требовался то официальный, то официозный, а затем хорошо замаскированный, ни к чему не обязывающий, способный, смелый агент, которым оказался Шлитте» [Полосин, с. 257]³¹.

Вернемся к самой теме статьи, к вопросу о том, какие выводы о дипломатической практике Московского государства можно сделать на основе такой оценки «дела Шлитте». Традиционное представление, в соответствии с которым дипломатическая практика Московского государства и государств Западной и Центральной Европы в XVI в. принципиально отличались друг от друга³², неожиданно оказывается поставленным под сомнение. По крайней мере, в начале царствования Ивана IV, когда были реализованы существенные реформы во многих областях государственной жизни, царь поручал дипломатические задачи в нарушение действовавших обычаев не одним только приближенным членам его двора, которые выступали за границей как «профессиональные дипломаты», но и — как это было принято в странах Западной и Центральной Европы того времени — частному лицу, купцу. Специфически московское понимание роли посла как представителя государя, отражающееся в том, что московские князья доверяли дипломатические миссии за границей только узкому кругу лиц, в начале царствования Ивана Грозного, очевидно, соблюдалось не всегда. Пример Ганса Шлитте ставит под вопрос традиционное представление о фундаментальной разнице между дипломатической практикой Московского государства и его западных соседей не только относительно «персонала», но и относительно «принципов действия». Обычно московские посланники готовились к выступлению перед иностранным монархом, следуя наказу, скрупулезной схеме вопросов и ответов, которая не оставляла им никакой свободы для самостоятельных действий и для собственной инициативы. Однако в случае Ганса Шлитте произошел отказ от таких детальных инструкций³³. И хотя миссия Шлитте осталась единственным таким случаем в дипломатической практике Московского царства и не положила начала новой традиции, она все-таки показывает принципиальную готовность и реальную возможность внести существенные изменения в такую чувствительную область, как дипломатия.

Подвергая сомнению утвердившееся в науке представление об отличии Московского государства от латинской Европы в области дипломатии, результаты исследования оказывают влияние на дискуссию по вопросу о принципиальном различии между Москвой и Западом. Выяснение этого вопроса становится особенно актуальным для периода после их взаимного «открытия» в начале Нового времени, занимает заметное место в дебатах о месте и роли Московского государства в Европе этой эпохи.

³¹ Возражение, будто сам факт отсутствия русскоязычных документов о «деле Шлитте» является достаточным доказательством того, что Ганс Шлитте не находился на московской службе и не выполнял по поручению Ивана IV «полуофициальную» дипломатическую миссию, не является убедительным, поскольку основная часть документов была уничтожена во время большого московского пожара 3 мая 1626 г., в том числе и в интересующих нас учреждениях (см.: [Шмидт, 1984, с. 173]. См. также: [Гальков, с. 6 и др.]). За это указание я сердечно благодарен А. Л. Хорошкевич и С. О. Шмидту.

³² См.: [Юзефович]; см. также: [Picard].

³³ См.: [Uebersberger, s. 290]. Вячка сначала излагает традиционную точку зрения, но затем ее отклоняет [Wijaczka, s. 205].

Приложение

№ 1

1548 мая 20 – Письмо Ганса Шлитте

царю и великому князю Ивану IV Васильевичу

<p>[Л. 1]¹ Dem Allerdurchlechtigsten Grosmechtigsten Fürsten und Herenn, Herren Иван Wasilibitzen², Keyser und Kunig aller Reussen, Grosfürsten zu Wollodimoscho, Moschokoho, Neuegrath Schehe, Plesthanskohe, Zweren, Engern, Schmolenschin, Permschin, Wettshin, Bulgarschin, Grosfürst Zu Noirden, Sernieffschin, Resantzkin, Bollotzkin, Erstschofschin, Belschin, Restofschin, Erstschlafschin, Belorschin, Udorschin, Canduitzgin etc. und sonst etlicher Lande Regirenden Grosfürsten, Meinem aller gn:sten H:</p> <p style="text-align: center;">Cito Cito Cito³</p> <p>Durchlechtigster Großmechtigster Fürst, Gnedigster Her, E: f: g: tragen one Zweifel nach und woll In gnedister gedechtnus, was maß sie mich In deutsche Nation abgefertigt haben, Nhun hab Ich mich gleichwol Zu volendung solchs wergks Inn Teutzschelandt begeben, und die Romische Key:e auch Koniglich Mt: sampt andere potentaten des heiligen Romischen Reichs darumb underhenniglich begrüst und angesprochen, das dan Ihre Mt:⁴ mir unabsprüchlich nit allein gnedigstlichenn vergünstiget und Zugelassen,</p> <p>[Л. 1 об.] sonder mich auch dermassenn mit glaits, paß und andernn Brieffenn dermassenn abgefertigt gemacht, Das Ich In Kurtzer Zeit E: f: g: villeicht nit allein hundert, sonder vilmher namhafter gelerther Doctores und andere sinreich personen auf und angenommen, und mit selbigen leuthenn In Kurtzer Zeit Zu Reuel oder Zu Naruen mit Gottes hilf ankommen, Wiewol viel und mancherlei neben einfallender sorglichait Inn vorhabender Handlung steendt, so where dem allen nach an E: f: G: mein sonders underthenigst hochvleisigst bit, E: f: g: wollendt Zu mherer sicherheit und anderer verhinderung ettlich personen oder aber schreiben an die von Lübeck, Revel, Narven oder aber an den Hertzogen von Preussenn glaublich abfertigen lassenn, damit solchs e: f: g: zu sonderer wolfart, nutz und guth, und aufnembung derselben Landt und leuthen, nit allein verhindert, sonder vilmher gefürdert werdenn, auch souil dan die Religion sach belangendt, bith e: f: g: Ich gantz undertheniglichst, mit derselbigen ein stillstandt zuhaben, bis auf inein Zukunft, will als dan Ich e: f: g: nach lengst vorstendigenn⁵.</p>	<p>[Л. 1]¹ Пресветлейшему, величайшему князю и государю, государю Ивану Васильевичу², царю и королю всех Русов, великому князю Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Смоленскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому, великому князю Нижегородскому, Черниговскому, Рязанскому, Вологодскому, Ржевскому, Бельскому, Ростовскому, Ярославскому, Белозерскому, Удорскому, Кондинскому и проч. и многими другими странами правящему великому князю, моему всемилостивейшему государю</p> <p style="text-align: center;">Быстро быстро быстро³</p> <p>Светлейший, величайший князь, милостивый государь, Ваше Княжеское Величество, безусловно, сохранили в своей милостивейшей памяти, с какой целью Вы послали меня в Германию. Для исполнения данного поручения я отправился туда и покорно обратился с этой просьбой к Его Римскому Императорскому и Королевскому Величеству, равно как и к другим князьям Священной Римской империи, в ответ на которую Его Величество⁴ не только дали свое согласие,</p> <p>[Л. 1 об.] но и снабдили меня пропусками, подорожными и другими документами, вследствие чего я смог в короткое время нанять для Вашей княжеской милости не только сотню, но гораздо большее число именитых ученых докторов и других полезных лиц и вместе с этими людьми с Божьей помощью скоро смогу прибыть в Ревель и Нарву. Поскольку дальнейшее передвижение связано с различными рисками, то обращаюсь к Вашей княжеской милости с покорнейшей срочной просьбой послать, ради большей безопасности и чтобы перечеркнуть планы других, нескольких людей или еще письма к ответственным в Любеке, Ревеле и Нарве или герцогу Прусскому, чтобы это дело во благо и на пользу Вашей княжеской милости и развитию страны и людей не было пресечено, а, напротив, получило поддержку. Что касается вопросов религии, я всеподданнейше прошу Вашу княжескую милость ничего не предпринимать до того времени, пока я не доложу Вашей княжеской милости обо всем лично⁵.</p>
---	---

¹ В архиве у этого документа нумерация листов отсутствует.

² В словах «Иван Wasilibitzen» присутствуют отдельные буквы на кириллице, в частности «И» вместо «I» и «в» вместо «w».

³ Тройное «cito» (на латинском языке: «быстро») указывает на особую важность сообщения.

⁴ То есть император Карл V.

⁵ Пропуск в тексте; часть первоначального текста письма отсутствует, вероятно, вследствие утраты одного исписанного с двух сторон листа или даже нескольких таких листов.

<p>[Л. 2] Das alles in underthenigkeit umb e: f: g: zuvordinen, bin ich altzeit gantz gutwillig und geneigt, Datum Auspurk den 20 may Anno Dm. 48⁶ etc. E: F: Grosmechtigkeit E: grosmt: f: g: underthenigster gehorsamster Hans Schlitte</p> <p>Manu pp.⁷</p> <p>Collacionata et auscultata est haec praesens copia per me Michael Brückner autoritate Imperiali Notarium publicum, et concordat cum suo uero originali de verbo ad uerbum, quod mea manu propria attestor⁸.</p>	<p>[Л. 2] Во всем и всегда готов и рад покорно служить Вашей княжеской милости. Написано в Аугсбурге 20 мая в 48-м⁶ году после Рождества Христова и проч. Вашему Княжескому Величеству Вашей величайшей княжеской милости Покорнейший Послушнейший Ганс Шлитте</p> <p>написано собственноручно⁷</p> <p>Действительная копия сопоставлена с оригиналом мной, Михаилом Брюкнером, аттестованным публичным императорским нотариусом. Она дословно соответствует оригиналу, что я и подтверждаю собственноручно⁸.</p>
--	--

GStA-PK Berlin-Dahlem. Hauptabteilung XX. НВА Е 719 (1531–1563)⁹.

№ 2

1548 июня 14 – Письмо Ганса Шлитте
царю и великому князю Ивану IV Васильевичу

<p>[Л. 1]¹⁰ Dem Durchlechtigsten Großmechtigsten hochgeborenen Fürsten und Herrnn, Herrnn Iwan Basilewitz, Keiser, König und Grosfürst inn Reussen, Hertzog zu Wolodomory, zue Moska, zu Neugraden, zu Pleskaue, zu Tfer, Ingern, Wethy, Permia und Bolgarn, Schmalensche, Her und Großfürst zu Neugarden im niderlande, Zernihofschoho, Resanschoho, Gereschlauschoho, Belesterschoho, Udorschoho, obdorschoho, Kondinschoho und etzlicher anderen Lande regirender Herre, etc. meinem gnedigsten herrnn, etc.</p> <p>Allerdurchlechtigster Großmechtigster Fürst, Gnedigster Herre, Eur Großmechtigkeit sein meine underthenigste gehorsme gantzwillige dinst, ungesparts vleys zuoor, Allergnedigster herr, Euer großmechtigkeit wissenn sich gnedigst zuerinnern, wie oder was massenn von Eur großmechtigkeit ich an die Röm:e Key:e und König:e Mt: auch andere Potentaten des Reichs, etzliche geschigte personen zubewerbende, abgefertigt, welchs ich dan von der Römischen Kay:n Mt: mit embsigem vleys erhaltens und Consentirt wordenn, auch treffenliche Doctores und andere fürnemblichste Kunstners genugsam aufpracht vermittelt gotlicher hilffe, auf schirst kommenden Jacobi¹¹, zu Nerve oder Revel, bestedigen werde. Diewel ich auch Eur großm:</p>	<p>[Л. 1]¹⁰ Светлейшему, величайшему, высокорожденному князю и государю, государю Ивану Васильевичу, царю, королю и великому князю в Руси, герцогу Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Вятскому, Пермскому, Болгарскому, Смоленскому, государю и великому князю Нижегородскому, Черниговскому, Рязанскому, Ярославскому, Белозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и прочих других стран повелителю, моему милостивейшему государю и т. д.</p> <p>Пресветлейший, величайший князь, милостивейший государь, Вашему Величеству принадлежат все мои всеподданнейшие, послушнейшие, преданнейшие услуги. Всемилостивый государь, Ваше Величество милостивейше помнят, с какой целью Ваше Величество послали меня к Римскому Императорскому и Его Королевскому Величеству и другим князьям Империи, а именно для того, чтобы я нанял различных умелых людей, что мне и было позволено Римским Императорским Величеством благодаря моему неиссякаемому прилежанию. С Божьей помощью я собрал достаточное количество превосходных докторов и высокоуважаемых мастеров, в чем можно будет убедиться уже на следующий день Якова¹¹ в Нарве или Ревеле. Поскольку я покорно поставил Ваше Величество</p>
--	--

⁶ То есть 20 мая 1548 г.

⁷ Дополнение «Manu pp.» написано на латинском языке.

⁸ Автограф императорского нотариуса. Приписка написана на латинском языке.

⁹ Документ является первым из четырех, которые находятся в особой папке, являющейся третьей в названном архивном фонде. Папка имеет надпись «Abschrieffte der Niddergeworffenenn Müscowittischenn brieffenn, betreffende dy Krigsleuth und andere, so in die Musca gebracht und gefordert werden sollen. 1548» [«Копии писем, перехваченных на пути из Московии или туда, касающиеся военных людей и других лиц, которых наняли для службы в Московском государстве и должны были туда доставить. 1548»]. Документ на такой же бумаге с таким же водяным знаком, как публикуемый ниже второй документ из этой папки. Бумага, судя по водяному знаку, без сомнений, середины XVI в., хотя по техническим причинам автор статьи, несмотря на помощь сотрудника берлинского архива д-ра Дитера Хекмана (Dr. Dieter Heckmann), не успел окончательно определить водяной знак.

¹⁰ В архиве у этого документа нумерация листов отсутствует.

¹¹ То есть 25 июля 1548 г.

<p>[Л. 1 об.] den sachen gelegenheit nach, was ich von der Rö:n Key:n Mt: erlanget durch zwey schreiben habe underthenigst verstendigen lassenn, Bin auch des underthenigen verhoffens, Eur großm: haben solch schreiben von mir gnedigst entpfangenn. Im fhäl aber wie ich nicht verhoffe, solch gechaim schreibenn irgent aufhalten mochte seinn, [...] ¹² das Eur großm: alsdan Johann Kampferbeck zu Revel, dem ich solch schreiben zugeschickt, Besuchenn, so weitts auch die hohe unuermeidliche notturft erforderenn, Dieweil ich mich vor den Eyfflendern und anderer leibs niderlage befahren und befürchten muß, [...] ¹³ das Eur großm: auf bestimmte Ziel und Zeit, auch an gebürliche örter, wie oben vermeldet, darselbst mit lebendigem glaitt [...] ¹⁴ ich und alle die angenommen leuthe mögenn erhalten werdenn, Derhalben euer großm: will ich underthenigst ersucht und gepeten haben, Eur großm: wollen mir gnedigst der Zusage nach, wie ich zugeschehen ungetzweifelter hofnung bin, erschienen, auf das solch volck, sicher unbefart zu Muschkawitten muege bestettigt werdenn, Dar alsdan Ewer großm: einen besondern gefallen tragen mögen, Auch Euer großm: etzliche</p> <p>[Л. 2] andere hohe wichtige sache von Rö:r Key:r Mt: und Bepstlicher heyligkeit ercleren werde, und hernechst viel guts daraus zuschepfende stehett, so nur großm: mitler Zeit fürhabens Rö:e Kay:e Mt: durch Legaten und Botschaften weiter zubesuchende, das solchs bas auf mein ankunfft möge beigelegt pleibenn, dan ich zu solchenn hendlen geschickte personenn an mich habe, Das hab ich Euer großm: als meinem gn:sten h. underthenigster meinung und zum glaubwürdigen Bericht anzuzeigende nicht habe wollen verhalten, Darein ich schuldighk gehorsamlich zuvordienen gantz willig befundenn werde. Datum Antorff 14 Junii Anno etc. xlviii ¹⁵.</p> <p>Eur großmechtigkeit underthenigster und gehorsambster Hans Schlitte von Goslar</p> <p>Manu pp. ¹⁶</p> <p>Collacionata et auscultata est haec presens copia per me Michael Brückner Autoritate Imperiali Notarium publicum et concordat cum suo uero originali, quod mea manu propria attestor ¹⁷.</p>	<p>[Л. 1 об.] в двух письмах в известность о положении этого дела, то есть о том, чего я добился у Римского Императорского Величества, я покорно надеюсь, что Ваше Величество милостивейше получили мои письма. Однако в том случае, если эти тайные письма были перехвачены по пути, чего, я надеюсь, не произошло, [...] ¹², чтобы Ваше Величество, если того потребуют вынужденные обстоятельства, непременно обратились к Йоганну Кампфербеку (Johann Kampferbeck) в Ревеле, которому я тоже послал подобные письма. Поскольку я вынужден опасаться нападения на мою персону со стороны ливонцев и других людей и беречь себя от них, [...] ¹³, чтобы Ваше Величество с охраной в названное время к упомянутым выше местам [...] ¹⁴ и со всеми нанятыми людьми находился в безопасности. Я покорнейше прошу и умоляю Ваше Величество, чтобы Ваше Величество, в чем я не сомневаюсь, милостиво прибыли, как уговорено, чтобы прибытие людей в Московию было гарантировано. Там Ваше Величество будут особенно рады получить от меня сообщение</p> <p>[Л. 2] от Римского Императорского Величества и от святого престола о некоторых других особо важных делах. Из этого может выйти много хорошего, если Ваше Величество со временем решат отправить своих послов к Римскому Императорскому Величеству, однако прошу не делать этого до моего возвращения, так как при мне есть люди, которые могут оказаться полезны для данного дела. Это я хотел покорнейше довести до сведения Вашего Величества, моего милостивейшего государя, чтобы Вы не сомневались в том, что я всегда рад послушно и верно Вам служить. Написано в Антверпене 14 июня 48-го года после Рождества Христова ¹⁵ и проч.</p> <p>Вашему Величеству Покорнейший и послушнейший Ганс Шлитте фон Гослар</p> <p>написано собственноручно ¹⁶</p> <p>Действительная копия сопоставлена с оригиналом мной, Михаилом Брюкнером [Michael Brückner], аттестованным публичным императорским нотариусом. Она дословно соответствует оригиналу, что я и подтверждаю собственноручно ¹⁷.</p>
--	---

GStA-PK Berlin-Dahlem. Hauptabteilung XX. НВА Е 719 (1531–1563) ¹⁸.

¹² Текст с пробелами; смысловое дополнение: «я прошу Ваше Величество».

¹³ Текст с пробелами; смысловое дополнение: «я прошу Ваше Величество».

¹⁴ Текст с пробелами; смысловое дополнение: «прибыли, чтобы».

¹⁵ То есть 14 июня 1548 г.

¹⁶ Дополнение «Manu pp.» написано на латинском языке.

¹⁷ Автограф императорского нотариуса. Приписка написана на латинском языке.

¹⁸ Документ является вторым из четырех, которые находятся в особой папке, являющейся третьей в названном архивном фонде. Папка имеет надпись «Abschrifte der Niddergeworffenen Müscowittischenn brieffenn, betreffende dy Krigsleuth und andere, so in die Musca gebracht und gefordert werden sollen. 1548» [«Копии писем, перехваченных на пути из Московии или туда, касающихся военных людей и других лиц, которых наняли для службы в Московском государстве и должны были туда доставить. 1548»]. Документ на такой же бумаге с таким же водяным знаком, как опубликованный выше первый документ из этой папки. Бумага, судя по водяному знаку, без сомнений, середины XVI в., хотя по техническим причинам автор статьи, несмотря на помощь сотрудника берлинского архива д-ра Дитера Хекмана (Dr. Dieter Heckmann), не успел окончательно определить водяной знак.

№ 3

1548 января 31 – Письмо императора Карла V
царю и великому князю Ивану IV Васильевичу

<p>Л. 20 Wir Karll der Fünfft, von Gotts gnaden Römischer Kaiser, alzeit mehrer des Reichs, König in Germanien, Hispanien, beider Sicilien, in Jherusalem, in Hungern, Dalmatien, Croatien etc. Ertzherzogk in Österreich, hertzogk in Burgundj und Brabant, Grave zu Habspurgk, Flandern und Tyroll etc. Wünschen und entpieten dem durchlechtigsten und großmechtigsten fürsten unnd herrn Herrn Johan Großfürsten in Reussenn, Wolmarj, Huschaw, Newgartn, Pletzschowe, Schamlentzkj, Jhrien, Weithiten, Permischen, Bulgarien etc. Unserm lieben freundt glück und heill sambt freundtliche liebe, dienst, und unser freundschaft stether Zunaigung und vermehrerung. Durchlechtigster Großmechtigster Fürst, aller geliebter freundt, der Zeiger diß Brieffs zu uns khommen und unß die anderen bevell (so ehr von E:D: empfangen) in originalj geweiset, und angezeigt und uff unser fragen unß E:D: wolfarth und wolmeynung verkundigt, und derselbigen erbietenn gegen unß und gemeine Christenheit vermeldet, die wir zu hochem danck und begierdt angenhomen, und seindt auch gewisser Zuversicht, E:D: werden derselbigen er pringen unnd bewilligung also nachkhommen, und zum furderlichsten in daß werck stellen, Darzu wir auch uff E:D: begern die leuth vermocht und</p> <p>Л. 20 об. verordnung gethan solchs zuempfangen und zu verwharen, auch dargegen uff deren hochstes begeren, auß Romischer Kaiserlicher macht und volnkhomenheit E:D: vergundt guthwillig nachgeben unnd sie damith verehret hienfürahn aller Reussen sich ein Kaiser zu nennen und schreibenn, unnd derselbigen Zierden und hoheit zugeprauchen, auch in verleibten wapen und diademe zuerfreuen und damith derselbigen lender zu illustrierenn und zieren, und hienfüran sich zu unß, alß einem rechtgeschaffen warhafftigen verwandten freundt alles guthen lieb und dienst versehen mögen. Mit Wünschung und erbietung langwierig gesundtheit, glück, wolfarth und alles guts. Geben in unser und des Reichs Statt Augspurgk in Vindelica¹⁹ gelegen, am letzten tag des Jenuers, im Jahr nach Christi geburt Tausendt finffhundert im acht unnd vierzigisten²⁰, unsers Kaiserthumbß im acht und zwanzigsten, und unserer Königreich im drey und dreissigstenn Jahre.</p> <p>Carolus Hans Schlitte M. pp.²¹</p>	<p>Л. 20 Мы, Карл Пятый, Божьей милостью Римский император, постоянно преумножающий земли империи, король Германский, Испанский, обеих Сицилий, Иерусалимский, Венгерский, Далматинский, Хорватский и проч., эрцгерцог Австрийский, герцог Бургундский и Брабантский, граф Габсбургский, Фландрский и Тирольский и проч., желаем светлейшему и величайшему князю и государю, государю Иоанну, великому князю в Руси, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Смоленскому, Югорскому, Вятскому, Пермскому, Болгарскому и проч., Нашему дорогому другу, счастья и благополучия и выражаем ему Нашу дружескую любовь, Нашу поддержку и постоянно растущую дружескую симпатию. Светлейший, величайший князь, любимейший друг, тот, кто доставит Вам это письмо, придет к Нам и покажет Нам поручения, которые он получил от Вашей светлости в оригинале, и сообщил в ответ на Наши вопросы о благосостоянии Вашей светлости и Ваших добрых намерениях и передал Ваше предложение, обращенное к Нам и ко всему христианскому миру, которое Мы приняли с большой благодарностью и такой же заинтересованностью. Мы уверены, что Ваша светлость реализует обещания наиболее благоразумным путем. Для этой цели Мы в ответ на просьбу Вашей светлости наняли людей,</p> <p>Л. 20 об. чтобы они принимали и хранили обещанное. В свою очередь Мы Нашей абсолютной властью Римского императора положительно рассмотрели настоятельное желание Вашей светлости и оказали Вам честь впредь называться и писаться императором всея Руси, пользоваться честью и высоким достоинством этого титула, довольствоваться им на присужденном гербе и диадеме и освещать и украшать им страны Вашей светлости, на что с этого момента да будут Ваша светлость выказывать Нам, справедливому, правдивому и родственному другу, только любовь и оказывать добрые услуги. С пожеланиями доброго здоровья, счастья, благополучия и всего хорошего. Написано в Нашем и имперском городе Аугсбурге, расположенном в Винделиции¹⁹, в последний день января 1548 года после Рождества Христова²⁰, в 28-м году нашего императорского правления и 33-м году нашего королевского правления.</p> <p>Каролус Ганс Шлитте написано собственноручно²¹</p>
--	---

HNStA Wien. Staatenabteilung. Rußland I. Kart. 1 (Russica 1481–1577). Konv. B (1547–1555): „Die Mission Hanns Schlittens betreffenden Acten. 1547–1555“ [«Акты, касающиеся миссии Ганса Шлитте. 1547–1555»]. Л. 20–20об.²²

¹⁹ «Vindelica»/«Винделиция», то есть Швабия.

²⁰ То есть 31 января 1548 г.

²¹ Подпись «Carolus – Hans Schlitte – M. pp.» написана другими чернилами. Дополнение «M. pp.» написано на латинском языке.

²² Документ находится в названном архивном фонде в особом комплексе, который состоит из трех документов (Л. 18–23 об.). Все три документа написаны на разной бумаге, с разными водяными знаками. Водяной знак публикуемого документа по техническим причинам автор статьи, несмотря на помощь сотрудника венского архива д-ра Эрнста Петрича (Dr. Ernst Petritsch), не успел окончательно определить. Два других документа в комплексе – латинская и немецкая версии давно известного письма императора Карла V царю и великому князю Ивану IV Васильевичу от 31 января 1548 г., в котором император подчеркнул свою заинтересованность в хороших отношениях с адресатом и разрешил посланнику царя Гансу Шлитте вербовку различных специалистов для службы в Московском царстве. У всех трех документов формальные признаки того, что они были написаны в канцелярии Имперского дворцового совета (Reichshofrat), отсутствуют.

Литература

- Гальков В. И. Вступительная статья // Опись архива Посольского приказа 1626 года. Ч. 1 / Подгот. к печати В. И. Гальков; Под ред. С. О. Шмидта. М., 1969 (Памятники отечественной истории. Т. 1). С. 6–26.
- Делиус В. Иван Грозный и иезуиты. Миссия Антонио Поссевино в Москве. М., 2005.
- Крашенинников М. Неизданное письмо Иоанна Грозного к императору Максимилиану II // ЖМНП. 1896. Т. 70. № 1. С. 200–223.
- Лурье Я. С. Внешняя политика и международное положение Русского государства в конце XV и первой половине XVI в. // Очерки истории СССР. М., 1955. Т. 5. С. 147–164.
- Полосин И. И. Из истории блокады русского государства // Материалы по истории СССР. М., 1955. Т. 2. С. 247–271.
- Флоря Б. Н. Иван Грозный. М., 2002.
- Форстен Г. В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544–1648). СПб., 1893. (Записки историко-филологического факультета императорского Санкт-Петербургского университета. Т. 33). Т. 1.
- Хорошкевич А. Л. Сигизмунд Герберштейн и его «Записки о Московии» // Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии / Пер. с нем. А. И. Малейна и А. В. Назаренко; Вступительная статья А. Л. Хорошкевич; Под ред. В. Л. Янина. М., 1988. С. 7–45.
- Черепнин Л. В. И. И. Полосин как историк // Полосин И. И. Социально-политическая история России XVI – начала XVII в. Сб. статей. М., 1963. С. 3–33.
- Шмидт С. О. Предпосылки и первые годы «Казанской войны» (1545–1549) // Труды Московского государственного историко-архивного института. 1954. Вып. 6. С. 187–257.
- Шмидт С. О. Царский архив в системе архивов российского государства XVI – начала XVII в. // Шмидт С. О. Российское государство в середине XVI столетия. Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного. М., 1984. С. 172–186.
- Шмидт С. О. Издание и изучение советскими учеными источников по истории России XVI века (в послевоенные годы). Лекция, прочитанная в Париже, в Сорбонне, в мае 1965 г. публ. впервые // Шмидт С. О. Россия Ивана Грозного. М., 1999. С. 136–154.
- Юзефович Л. А. «Как в посольских обычаях ведется ...». М., 1988.
- Amburger E. Die Anwerbung ausländischer Fachkräfte für die Wirtschaft Rußlands vom 15. bis ins 19. Jahrhundert. Wiesbaden, 1968. (Osteuropastudien der Hochschulen des Landes Hessen. Reihe I: Giessener Abhandlungen zur Agrar- und Wirtschaftsforschung des europäischen Ostens. Bd. 42).
- Diestelkamp B. Eine versuchte Annäherung Zar Iwans IV., des Schrecklichen, an den Westen? Ein Reichskammergerichtsprozeß, der dies nahelegt // Reich, Regionen und Europa in Mittelalter und Neuzeit. Festschrift für Peter Moraw / Hrsg. von P.-J. Heinig [u.a.]. Berlin, 2000. (Historische Forschungen. Bd. 67). S. 305–322.
- Donnert E. Der Livländische Ordensritterstaat und Rußland. Der Livländische Krieg und die baltische Frage in der europäischen Politik 1558–1583. Berlin (O), 1963.
- Fiedler F. Ein Versuch der Vereinigung der russischen mit der römischen Kirche im sechzehnten Jahrhunderte // Sitzungsberichte der Philosophisch-historischen Classe der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Wien, 1862. Bd. 40. H. 1–5. S. 27–123.
- Forstreuter K. Preußen und Rußland von den Anfängen des Deutschen Ordens bis zu Peter dem Großen. Göttingen; Berlin (W); Frankfurt a.M., 1955. (Göttinger Bausteine zur Geschichtswissenschaft. Bd. 23).
- Hösch E. Die Stellung Moskoviens in den Kreuzzugsplänen des Abendlandes. Bemerkungen zur griechischen Emigration im Moskau des ausgehenden 15. und beginnenden 16. Jahrhunderts // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Jg. 15. 1967. H. 3. S. 321–340.
- Kämpfer F. Die Eroberung von Kasan 1552 als Gegenstand der zeitgenössischen russischen Historiographie // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Berlin (W), 1969. Bd. 14. S. 7–161.
- Pelenski J. Russia and Kazan. Conquest and Imperial Ideology (1438–1560s). The Hague; Paris, 1974.
- Picard B. Das Gesandtschaftswesen Ostmitteleuropas in der Frühen Neuzeit. Beiträge zur Geschichte der Diplomatie in der ersten Hälfte des sechzehnten Jahrhunderts nach den Aufzeichnungen des Freiherrn Sigmund von Herberstein. Graz; Wien; Köln, 1967. (Wiener Archiv für Geschichte des Slawentums und Osteuropas. Bd. VI).
- Pierling S. J. P. La Russie et le Saint-Siège. Études diplomatiques. Paris, 1896. T. 1.
- Pierling S. J. P. Hans Schlitte d'après les archives de Vienne // Revue des Questions Historiques. Année 32. 1898. P. 202–210.

Sach M. Hat Karl V. „Die Brief“ wirklich erhalten? Überlegungen zu den Hintergründen eines russischen Schreibens im Königsberger Ordensbriefarchiv // Zwischen Christianisierung und Europäisierung. Beiträge zur Geschichte Osteuropas in Mittelalter und Früher Neuzeit. Festschrift für Peter Nitsche zum 65. Geburtstag / Hrsg. von E. Hübner, E. Klug und J. Kusber. Stuttgart, 1998. (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa. Bd. 51). S. 335–365.

Uebersberger H. Österreich und Rußland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts. Auf Veranlassung seiner Durchlaucht des Fürsten Franz von und zu Liechtenstein. Erster Band: Von 1488–1615. Wien; Leipzig, 1906. (Veröffentlichungen der Kommission für Neuere Geschichte Österreichs).

Wijaczka J. Stosunki dyplomatyczne Polski z Rzeszą niemiecką w czasach panowania Cesarza Karola V (1519–1556). Kielce, 1998. (Prace Instytutu Historii Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Kielcach. T. 7).

Zakrzewskiego W. Stosunki Stolicy Apostolskiej z Iwanem Groźnym Carem i W. Księciem Moskiewskim. Krakow, 1872.

References

Amburger, E. Die Anwerbung ausländischer Fachkräfte für die Wirtschaft Rußlands vom 15. bis ins 19. Jahrhundert. Wiesbaden, 1968. (Osteuropastudien der Hochschulen des Landes Hessen. Reihe I: Giessener Abhandlungen zur Agrar- und Wirtschaftsforschung des europäischen Ostens. Bd. 42).

Cherepnin, L. V. I. I. Polocin kak istorik [I. I. Polosin as a Historian]. In *Polocin I. I. Social'no-politicheskaya istoriya Rossii XVI – nachala XVII v. Sb. statej.* M., 1963. pp. 3–33.

Delius, V. Ivan Groznyj i iezuity. Missiya Antonio Possevino v Moskve [Ivan the Terrible and the Jesuits. The Mission of Antonio Possevino in Moscow]. M., 2005.

Diestelkamp, B. Eine versuchte Annäherung Zar Iwans IV., des Schrecklichen, an den Westen? Ein Reichskammergerichtsprozeß, der dies nahelegt. In *Reich, Regionen und Europa in Mittelalter und Neuzeit. Festschrift für Peter Moraw.* Hrsg. von P.-J. Heinig [u.a.]. Berlin, 2000. (Historische Forschungen. Bd. 67). pp. 305–322.

Donnert, E. Der Livländische Ordensritterstaat und Rußland. Der Livländische Krieg und die baltische Frage in der europäischen Politik 1558–1583. Berlin (O), 1963.

Fiedler, F. Ein Versuch der Vereinigung der russischen mit der römischen Kirche im sechzehnten Jahrhunderte. In *Sitzungsberichte der Philosophisch-historischen Classe der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften.* Bd. 40. H. 1–5. Wien, 1862. pp. 27–123.

Florya, B. Ivan Groznyj [Ivan the Terrible]. M., 2002.

Forsten, G. V. Baltijskij vopros v XVI i XVII stoletiyah (1544–1648). T. I: Bor'ba iz-za Livonii [The Baltic Question in the 16th and 17th Centuries (1544–1648). Vol. I: Struggle from over Livonia]. SPb., 1893. (Zapiski istoriko-filologicheskago fakul'teta imperatorskago S.-Peterburgskago universiteta. T. 33).

Forstreuter, K. Preußen und Rußland von den Anfängen des Deutschen Ordens bis zu Peter dem Großen. Göttingen; Berlin (W); Frankfurt a.M., 1955. (Göttinger Bausteine zur Geschichtswissenschaft. Bd. 23).

Gal'kov, V. I. Vstupitel'naya stat'ya [Introductory Article]. In *Opis' arhiva Posolskogo prikaza 1626 goda. Ch. 1.* Podgot. k pečati V. I. Gal'kov; Pod red. S. O. Shmidt. M., 1969. (Pamyatniki otechestvennoj istorii. T. 1). pp. 6–26.

Horoshkevich, A. L. Zigizmund Gerbershtejn i ego "Zapiski o Moskovii" [Sigismund Herberstein and His "Notes on Muscovy"]. In *Zigizmund Gerbershtejn. Zapiski o Moskovii.* Per. s nem. A. I. Maleina i A. V. Nazarenko; Vstupitel'naya stat'ya A. L. Horoshkevich; Pod red. V. L. Yanina. M., 1988. pp. 7–45.

Hösch, E. Die Stellung Moskoviens in den Kreuzzugsplänen des Abendlandes. Bemerkungen zur griechischen Emigration im Moskau des ausgehenden 15. und beginnenden 16. Jahrhunderts. In *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas.* 1967. Jg. 15. H. 3. pp. 321–340.

Kämpfer, F. Die Eroberung von Kasan 1552 als Gegenstand der zeitgenössischen russischen Historiographie. In *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte.* Bd. 14. Berlin (W), 1969. pp. 7–161.

Krasheninnikov, M. Neizdannoe pis'mo Ioanna Groznogo k imperatoru Maksimilianu II [Unpublished Letter of Ivan the Terrible to Emperor Maximilian II]. In *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya.* 1896. T. 70. № 1. pp. 200–223.

Lur'e, Ya. S. Vneshnyaya politika i mezhdunarodnoe polozhenie Russkogo gosudarstva v konce XV i pervoj polovine XVI v. [Foreign Policy and the International Situation of the Russian State at the End of the 15th and the First Half of the 16th Century]. In *Ocherki istorii SSSR. T. 5: Period feodalizma. Konec XV – nachalo XVII v. Ukreplenie russkogo centralizovannogo gosudarstva (konec XV–XVI vv.), krest'yanskaya vojna i bor'ba russkogo naroda protiv inostrannoj intervencii v nachale XVII v.* Pod red. A. N. Nasonova, L. V. Cherepnina i A. A. Zimina. M., 1955. pp. 147–164.

- Pelenski, J.* Russia and Kazan. Conquest and Imperial Ideology (1438–1560s). The Hague; Paris, 1974.
- Picard, B.* Das Gesandtschaftswesen Ostmitteleuropas in der Frühen Neuzeit. Beiträge zur Geschichte der Diplomatie in der ersten Hälfte des sechzehnten Jahrhunderts nach den Aufzeichnungen des Freiherrn Sigmund von Herberstein. Graz; Wien; Köln, 1967. (Wiener Archiv für Geschichte des Slawentums und Osteuropas. Bd. VI).
- Pierling, S. J. P.* La Russie et le Saint-Siège. Études diplomatiques. Paris, 1896. T. 1.
- Pierling, S. J. P.* Hans Schlitte d'après les archives de Vienne. In *Revue des Questions Historiques. Année 32.* 1898. pp. 202–210.
- Polocin, I. I.* Iz istorii blokady russkogo gosudarstva [From the History of the Blockade of the Russian State]. In *Materialy po istorii SSSR. T. II: Dokumenty po istorii XV–XVII vv.* M., 1955. pp. 247–271.
- Sach, M.* Hat Karl V. „Die Briefe“ wirklich erhalten? Überlegungen zu den Hintergründen eines russischen Schreibens im Königsberger Ordensbriefarchiv. In *Zwischen Christianisierung und Europäisierung. Beiträge zur Geschichte Osteuropas in Mittelalter und Früher Neuzeit. Festschrift für Peter Nitsche zum 65. Geburtstag.* Hrsg. von E. Hübner, E. Klug und J. Kusber. Stuttgart, 1998. (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa. Bd. 51). pp. 335–365.
- Shmidt, S. O.* Predposylki i pervye gody “Kazanskoj vojny” (1545–1549) [Prerequisites and Early Years of “Kazan War” (1545–1549)]. In *Trudy Moskovskogo gosudarstvennogo istoriko-arhivnogo instituta. Vyp. 6.* 1954. pp. 187–257.
- Shmidt, S. O.* Carskij arhiv v sisteme arhivov rossijskogo gosudarstva XVI – nachala XVII v. [Royal Archive in the Archive System of the Russian State in the 16th – early 17th Century]. In *Shmidt S. O. Rossijskoe gosudarstvo v seredine XVI stoletiya. Carskij arhiv i licevye letopisi vremeni Ivana Groznogo.* M., 1984. pp. 172–186.
- Shmidt, S. O.* Izdanie i izuchenie sovetskimi uchenymi istochnikov po istorii Rossii XVI veka (v poslevoennye gody). Lekciya, pročitannaya v Parizhe, v Sorbonne, v mae 1965 g. publ. v pervye [Publication and Study of Soviet Scientists Sources on the History of Russia of the 16th Century (in the Postwar Years). Lecture Given in Paris, at the Sorbonne, in May 1965, publ. first]. In *Shmidt S. O. Rossiya Ivana Groznogo.* M., 1999. pp. 136–154.
- Uebersberger, H.* Österreich und Rußland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts. Auf Veranlassung seiner Durchlaucht des Fürsten Franz von und zu Liechtenstein. Erster Band: Von 1488–1615. Wien; Leipzig, 1906. (Veröffentlichungen der Kommission für Neuere Geschichte Österreichs).
- Wijaczka, J.* Stosunki dyplomatyczne Polski z Rzeszą niemiecką w czasach panowania Cesarza Karola V (1519–1556). Kielce, 1998. (Prace Instytutu Historii Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Kielcach. T. 7).
- Yuzefovich, L. A.* “Kak v posol’skih obychayah vedetsya...” [“As in the Embassy Customs Conducted...”]. M., 1988.
- Zakrzewskiego, W.* Stosunki Stolicy Apostolskiej z Iwanem Groźnym Carem i W. Księciem Moskiewskim. Krakow, 1872.

Reinhard Frötschner

Leibniz-Institut für Ost- und Südosteuropaforschung

PECULIARITIES OF THE MUSCOVITE DIPLOMACY IN THE MIDST OF THE 16TH CENTURY: NEW DOCUMENTS ON THE HANS SCHLITTE’S MISSION

The paper examines the mission of Hans Schlitte, who has arrived in Europe from Muscovy in 1548. The author discusses the question, was Schlitte really an agent of the Russian monarch sent to European countries for recruiting foreign specialist or he was an adventurer-impostor who covered with the name of Russian czar but pursued his own interests. Basing on new discovered documents from archives of Munich, Berlin and Vienna the author joins the first hypothesis. And in this connection he expresses some observations about the character of Russian diplomatic practice of this time. In addition to the paper the author publishes three unknown documents in original and in Russian translation which give new information on Schlitte’s mission.

Keywords: Hans Schlitte, Ivan the Terrible, diplomacy, embassy, international relations, foreign specialists, archives